

Глубокая ночь. В поместье маркиза мерцали красные свечи, отбрасывая причудливые тени на стены.

Маркиз Шэнь Янь сидел за столом, его холодный взгляд, подобный замерзшему озеру, тонул в полумраке.

Сюй Мо, устроившись на кушетке из золотистого нанму, лениво вертел в руках складной веер.

На лице Шэнь Яня мелькнуло нечитаемое выражение, когда он поднял глаза на чистое, светлое лицо Сюй Мо. Тот был хорош собой: глаза сияли, словно звезды, а кожа напоминала безупречный нефрит. Даже когда он злился, в его приподнятых уголках глаз сквозило притягательное очарование.

Сюй Мо, почувствовав на себе взгляд Шэнь Яня, поднял руку и коснулся правой щеки. Кожа была гладкой и нежной — он на мгновение испугался, что то ненавистное родимое пятно снова появилось.

— Ты сказал... хочешь расторгнуть брак? — голос Шэнь Яня звучал хрипло.

— Да. Шэнь Янь, в конце концов...

— Как ты меня назвал? — Шэнь Янь резко перебил его, в голосе послышалось давление.

— После развода я ведь уже не смогу называть тебя мужем.

Сюй Мо едва успел договорить, как мир вокруг него завертелся, и он оказался в объятиях Шэнь Яня. Тот крепко прижал к себе вырывающегося супруга, не давая ему пошевелиться.

Шэнь Янь впился взглядом в лицо Сюй Мо, произнеся с насмешкой:

— Раньше ты так сладко звал меня мужем, а теперь, когда бумага о разводе еще даже не написана, решил обращаться ко мне по имени?

Сюй Мо, продолжая борьбу, обиженно воскликнул:

— Сегодня я узнал, что ты не делил со мной ложе лишь потому, что хранил верность дочери великого наставника! Раз она тебе так дорога, так и женись на ней. Я не стану здесь мозолить тебе глаза.

Лицо Шэнь Яня помрачнело.

— Что за вздор ты несешь! — прошипел он.

В прекрасных персиковых глазах Сюй Мо заблестели слезы:

— Люди говорят, что ты не можешь забыть её. Как бы сильно я тебя ни любил, я не хочу, чтобы ты прожил жизнь с тем, кто тебе не мил. Так что я просто уйду...

Шэнь Янь, доведенный до ярости, усмехнулся и, прижавшись к уху Сюй Мо, холодно произнес:

— Каждый день ты так сладко называл меня мужем. Неужели ты готов от этого отказаться?

— А что мне остается? Мы женаты уже больше месяца, а ты не притронулся ко мне ни пальцем. Я понимаю: должно быть, я просто не так хорош, как мисс Ли.

Сюй Мо продолжал говорить своё, не замечая, как лицо Шэнь Яня становится всё мрачнее. Шэнь Янь сжал его запястье и глухо спросил:

— Ты сегодня затеял этот разговор о разводе только из-за того, что я не делил с тобой постель?

Лицо Сюй Мо вспыхнуло, и он громко возразил:

— Да... да с чего ты взял! Я так хорош собой, я владелец Цзуйсяньлоу, я еще даже не познал близости! После нашего развода найдется немало знатных особ, которые захотят взять меня в дом!

Шэнь Янь побледнел от злости, на его виске запульсировала вена.

— Шэнь Янь, отпусти меня! Поставь меня на пол!

Сюй Мо вскрикнул, когда Шэнь Янь внезапно поднялся и, подхватив его на руки, направился к кровати.

— Выкинь из головы мысли о разводе! Сегодня я сделаю так, чтобы наш брак стал настоящим!

Сюй Мо не успел осознать смысл сказанного, как Шэнь Янь уже развязал его пояс и сбросил верхнюю одежду из парчи. Когда его тело — нежное, словно топленое масло, с едва заметными мышцами — оказалось на виду, Сюй Мо словно очнулся от сна.

— Нет, Шэнь Янь! Ты... ты...

Не успел Сюй Мо договорить, как Шэнь Янь опустил полог кровати и навис над ним. Под прерывистые всхлипывания Сюй Мо он хрипло спросил:

— Как ты должен меня называть?!

— Шэнь... Шэнь...

— Как?!

— М-м... — Сюй Мо от боли покрылся холодным потом. — Му... муж, доволен?!

Неизвестно, сколько времени прошло, прежде чем Сюй Мо, обливаясь потом, сквозь зубы выговорил эти два слова. Ледяное выражение лица Шэнь Яня наконец смягчилось. Он медленно наклонился и поцеловал Сюй Мо в покрытую испариной спину.

Тихое «м-м» прозвучало как ответ. Затем Шэнь Янь ослабил хватку, став предельно нежным.

В тени, скрытой от глаз Шэнь Яня, Сюй Мо, лежа к нему спиной, слегка изогнул губы в торжествующей улыбке.

Среди ночной тишины, в сбивчивом дыхании, Сюй Мо дрожащим голосом спросил:

— Шэнь Янь, ты... любишь меня?

Шэнь Янь не ответил, но своими действиями дал Сюй Мо понять всё без слов. Сюй Мо, однако, не унимался, спрашивая снова и снова. Наконец Шэнь Янь поцеловал его в лоб, с бесконечной нежностью прошептав:

— ...Люблю...

Сюй Мо закрыл глаза, улыбаясь, но дрожащие ресницы выдавали его притворное спокойствие.

В голове Сюй Мо внезапно раздался голос системы:

— Хозяин, задание выполнено!

Воспоминания вернулись на полгода назад, в тот момент, когда он только переместился в этот мир.

Поместье Цзян.

На кровати из сандалового дерева Сюй Мо вскрикнул и, открыв глаза, огляделся вокруг. Посреди комнаты стоял квадратный стол из вяза, окруженный четырьмя старыми, расшатанными стульями. У стены примостился небольшой книжный шкаф с парой книг, а у окна стояла бамбуковая кушетка.

— Я... я что, переместился в древность??? — Сюй Мо с ужасом разглядывал свою не слишком дорогую одежду.

Он вырос в детском доме и был студентом последнего курса, когда на обследовании у него обнаружили неизлечимую болезнь. Вся его жизнь была чередой испытаний, и вот теперь, когда он был готов приносить пользу обществу, судьба нанесла ему удар. Когда он стоял на крыше больницы, собираясь свести счеты с жизнью, его заблокировала система перемещений Искупление любовью.

В мире теней было полно несчастных душ, которые из-за отчаяния не хотели перерождаться. Задача Сюй Мо состояла в том, чтобы вселиться в них в момент смерти и изменить их судьбу, добившись искренней любви того, кто им дорог.

Не успел Сюй Мо опомниться, как вокруг него завихрились потоки воздуха, и невидимая сила потянула его назад. В ушах прозвучал холодный механический голос:

— Система успешно привязана. Новый мир загружен. Цель задания определена... привязка прошла успешно.

Вернувшись в реальность, Сюй Мо потер лоб и вздохнул:

— Я, блестящий студент престижного вуза, полный ума и талантов, в древности на задании... Да это же проще пареной репы!

Не успел он закончить свою мысль, как рука скользнула по лицу и наткнулась на бугристую, неровную кожу. Лицо его изменилось, он бросился искать зеркало. Не найдя его, он почувствовал, как тревога нарастает. Пошатываясь, он добрался до стола, дрожащими руками налил чаю и, когда рябь на воде улеглась, всмотрелся в отражение.

Чашка с грохотом упала на пол и разбилась. Сюй Мо бессильно опустил на стул, смертельно побледнев. В воде отражалось жуткое лицо: на впалых щеках красовалось огромное выпуклое пятно пурпурно-красного цвета — то ли шрам, то ли родимое пятно.

Сюй Мо судорожно сглотнул.

— О боги...

Он крепко зажмурился, погружаясь в память о жизни прежнего владельца этого тела.

<http://bllate.org/book/21561/2219631>